

Содержание

Пролог	13
Глава 1. Impedimenta	31
Глава 2. Нейлия	60
Глава 3. То, что прослужит нам всю жизнь	83
Глава 4. Двери распахиваются	106
Глава 5. Дайте мне полгода	137
Глава 6. Начало	142
Глава 7. Джилл	168
Глава 8. Трансформации	187
Глава 9. Это нам не повредит	214
Глава 10. Интеллектуальная схватка	250
Глава 11. Ты должен выиграть это дело	286
Глава 12. Такой, каким хочу быть	315
Глава 13. Время покажет	338
Глава 14. Не оставаться в стороне	355
Глава 15. Затраченные усилия	385
Глава 16. Новые возможности	430
Глава 17. Тьма	461
Глава 18. Информированное добровольное согласие американского народа	483
Глава 19. Моя ошибка	507
Глава 20. Почему?	525
Глава 21. Сдержанность обещания	532
Благодарности	541
Об авторе	542

*Маме и папе,
которые остались верны своим обещаниям*

*Лес дивен: мрак и глубина.
Но обещаниям верна
Душа. И много миль до сна.
И много миль еще до сна¹.*

Роберт Фрост

¹ Перевод Т. Гутиной. Текст печатается по изданию Фрост Р. Стихи: Сб. / Сост. и общ. ред. переводов Ю. А. Здорова.— М. : Радуга, 1986

Пролог

С первым принципом политики, ее основополагающим принципом, я познакомился еще в 1950-х, на кухне у бабушки, когда мне было лет двенадцать или тринадцать. Мы с родителями незадолго до того переехали в Делавэр, но почти каждую пятницу вечером мама и папа сажали меня, сестру Вэл, брата Джимми и малыша Фрэнки в машину и ехали в Скрантон, штат Пенсильвания, где мы проводили выходные в доме бабушки Финнегана. Суббота была целиком в моем распоряжении, и я играл со своими старыми друзьями из соседнего района в бейсбол, баскетбол, в полицейских и грабителей. В перерывах между играми мы направлялись в сторону Грин-Ридж-Корнерс, заходили в магазинчик Handy Dandy — за пульками для пистолетиков, а еще в Pappsy или Simmey — за конфетами (они там продавались поштучно). Магазин Simmey располагался по соседству со страховым агентством Джозефа Уолша; в его витрине можно было увидеть распятие. Это нас вовсе не удивляло. Многие покупатели в магазинах Грин-Риджа были, как и мы, католиками ирландского происхождения. Мы об этом просто не задумывались. Нам казалось, что большинство детей в нашем районе были католиками, и все мы знали, какого поведения от нас ждут. Если в субботу, когда мы шли в Simmey, на улице нам попадалась монахиня, мы приподнимали головные уборы и говорили: «Добрый день, сестра», — и всегда придерживали

ей дверь. Священники в тех местах встречались часто — и пользовались заслуженным уважением. Дед мог причитывать, что монсеньор Воан всегда просит пожертвовать на церковь еще немного, но любой житель Грин-Риджа, проходя мимо священника, всегда почтительно приветствовал его: «Добрый день, Отец».

Многие лавки и конторы в Грин-Ридже появились за пятьдесят лет до описываемых событий. Тогда в этот район начали ходить троллейбусы, так что ирландцы из густонаселенных районов получили возможность приезжать сюда с семьями, чтобы подышать свежим воздухом и прогуляться среди зелени. В некоторые из тех магазинов ходила еще моя мама, когда была маленькой.

Потратив мелочь, отложенную на сладости, в магазине Simmey, Чарли Пот, Ларри Опп, Томми Белл и я отправлялись в кинотеатр Roosie. Там за двенадцать центов можно было сходить на сеанс из двух фильмов, и мы обычно смотрели вестерны или «Тарзана».

Если после фильма у нас оставалось время, мы заходили в лавку Томпсона. Он держал там живую обезьяну, так что заглянуть к нему стоило в любом случае, даже если на сладости денег уже не было. Иногда мы стояли перед витриной Evelyn and E-Paul и ждали, когда мимо нас проплывет душистое облако, пропитанное ароматом карамели и мороженого. А когда солнце начинало клониться к закату, Чарли, Ларри, Томми и я шли домой, по Ист-Маркет-стрит к реке Лакаванна. На нашем берегу реки деревья были низкие, метра два с половиной в высоту, так что мы, посмотрев «Тарзана», раскачивались на ветках, как будто заново разыгрывая сцены из только что увиденного фильма. Но заманчивее всего было перебежать на другой берег по полуметровым трубам, перекинутым через реку. Мы понимали, что это не самое хорошее занятие: в пятидесятые годы в нашу речку сбрасывали сточные воды, так что была она ужасно грязной. Родители то и дело говорили нам, что так делать нельзя. Но ведь если мы в нее не упадем,

никто и не узнает? Разве это смертный грех — пробежать по трубе?

Обычно мы играли у реки, пока не наступало время ужина, и тогда мы спешили домой, по проулку позади Ричмонт-стрит, где стояли в ряд одноэтажные гаражи. Мы с Томми обычно бегали по крышам гаражей, перепрыгивая с одной на другую. «Земля будет трясина. Стоит ее коснуться, и тебя сожрут аллигаторы!» Чарли и Ларри то и дело отправлялись к аллигаторам. Иногда кто-нибудь из жителей Ричмонт-стрит высовывался из окна и кричал нам: «Ну-ка слезайте с гаражей!» В общем, в субботу вечером, когда Чарли, Ларри, Томми и я возвращались наконец домой, за окнами было, как правило, уже темно.

Воскресенье выглядело совсем иначе; этот день полагалось проводить с семьей. Сначала мы отправлялись на мессу. Никто меня не спрашивал, хочу я туда идти или нет. Весь клан Финнеганов дружно следовал в католический храм Святого Павла, и церковь эта казалась нам почти родным домом. К тому времени я уже успел разобрать вопросы балтиморского катехизиса: *«Кто нас создал? Кто есть Бог? Что такое Дух? Что мы подразумеваем, когда говорим, что Господь всемогущ?»* И ответы: *«Ибо слово Господне право и все дела Его верны. Он любит правду и суд; милости Господней полна земля»*. Я мог рассказать наизусть почти весь катехизис. Я знал наизусть молитву Господню и апостольский Символ веры. Я уже впервые исповедался. Дедушка Финнеган научил меня читать молитвы по четкам. И каждый вечер, когда я заходил поцеловать его перед сном, он напоминал мне: «Джо, трижды прочти “Аве Мария”, ради чистоты». Только много позже я понял, что имеется в виду целомудрие. А тогда мне казалось, что он говорит о благородстве, о чистых помыслах — об этом я слышал на проповедях в церкви Святого Павла. Речь в них шла не столько о том, чтобы быть праведным, сколько о том, что нужно творить добро.